

1
Дорогой Святослав Николаевич!
пошлю для «Возрождения в памяти»
известные Вам материалы.

Прошу извинить за качество печати:
первые экземпляры хранятся в сунарном оиделе
«Мосфильма», куда их переслали из Госкина.

Буду с нетерпением ждать
завтрашней вайречи.

Ваш
Юлиус Орлов.

2

Уважаемые Фаина Андреевна
и Юлий Михайлович!

Ваша увлеченность искусством и необычной судьбой Рерихов передалась мне!

Вернувшись в Москву, разыскал Л.В.Митрохина, о котором Вы говорили, и узнал от него столько, что не удержался - предложил написать либретто - заготовку для сценария.

Понимаю, что краткое изложение всегда грешит схематизмом, однобокостью.

Меньше всего хотелось бы увидеть Рерихов героями приключенческого боевика. В фильме, если таковой состоится, авантюрная подоплека всей истории только по-началу задает тон действию, а по мере развития событий меркнет, теряется в эпическом величии благородных поступков Рериха.

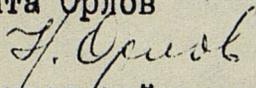
Мне кажется, что могла бы получиться интересная и полезная картина .

С нетерпением буду ждать Ваших советов.

Пользуюсь случаем еще раз поблагодарить за очень приятный вечер, проведенный у Вас в гостях.

Искренне Ваш

Никита Орлов

Москва, Университетский проспект,
д. 5 кв. 14

ГОРЖУСЬ ИМЕНАМИ ВРАГОВ СВОИХ...

(Либретто сценария по повести Л.В.Митрохина
"Держава Рерихов", в основу которой
положены материалы Национального
архива Индии)

"Вот что завещаю всем, всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы и на всех необъятных просторах нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество. Чтобы полюбить Родину, надо познать ее. Пусть познание чужих стран лишь приведет к Родине, ко всем ее несказуемым сокровищам. Русскому народу, всем народам, которым с ним, даны дары необычные. Сокровища Азийские доверены этим многим народам для дружного преуспеяния."

Н. ПЕРИХ

МЕЖДУНАРОДНАЯ

ТЕЛЕГРАММА

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ПРИЕМ

ГО Ч М

ПЕРЕДАЧА:

ГО Ч М

№ связи

Передал:

LT LEONID VASILIEVICH
MITROKHIN (KV) 136
CORPUS Q DOM 24 F
CHERKIZOVSKAYA
MOSCOW-107553-USSR

Бланк №

651 *

Принял:

ZCZC NMA407 FDE6521 MEE0846

MISCH40/4 S0MS HL INM) 039

BANGALORE 30/34 4 1430 0061812

YA VPOLNE ODOBRIAYU VASH PROEKT FILMA O NIKOLAYE
KONSTANTNOVICHE STOP NADO KONECHNO RASZRABOTAT VSE
DETALI SCENARIYA STOP SERDECHNO SVEMOSLAV ROERICH
CORPUS Q DOM 24 MOSCOW-107553-USSR

YA VPOLNE ODOBRIAYU VASH PROEKT FILMA O NIKOLAYE
KONSTANTNOVICHE STOP NADO KONECHNO RASZRABOTAT VSE
DETALI SCENARIYA STOP SERDECHNO SVEMOSLAV ROERICH

1930 год. Французская Индия. Гор. Пандичерри, порт на берегу Бенгальского залива. Генеральное консульство Британской Индии в Пандичерри.

Н.К.Рерих, его сыновья Юрий и Святослав в приемной Генерального консула.

- Господин Рерих, к сожалению, я не могу сообщить вам ничего утешительного, правительство Британской Индии не может выдать визы вам и вашим сыновьям. Мы ценим ваши выдающиеся художественные и научные заслуги, но сегодняшняя Индия - не место для путешествий, археологических, этнографических, художественных и всякого рода подобных экспедиций. Таковы инструкции, которые я получил из Дели. У вас есть ко мне вопросы, господин Рерих?

Да, у него есть вопросы.

- На каком основании ему, Рериху, и его детям не разрешают встречу с прикованной к постели женой и матерью, Е.И.Рерих, оказавшейся в полном одиночестве в Индийских Гималаях;

- Чем объясняется, что письма, направленные Тибетскому правительству через дипломатические источники в Индии в связи с варварским обхождением с его экспедицией в Тибетском Нагорье и гибелью каравана, до сих пор остаются без ответа;

- почему в британских публикациях систематически порочится имя Рерихов;

- почему правительство Британской Индии всячески ^апытается лишить семью Рерихов дома с земельным наделом в Кулу, в Пенджабе, заставляя бывшего владельца признать купчую неподлинной;

- почему, несмотря на ходатайства иностранных академий, институтов, ученых и писателей с мировым именем, правительство Британской Индии не дает санкции на открытие Гималайского научно-исследовательского института в Кулу. ^{3.} Мы же можем задать еще множество вопросов, на которые не ждем ответов. А сейчас всего один: когда нам выдадут визы?

- Сомневаюсь, чтобы их когда-нибудь выдали.

- Тогда мы обойдемся без них! Пойдем через границу без виз, и никто нас не остановит!

... Пурпурные восходы над синими скалами. Режущая глаза ослепительная белизна облаков над исполинскими фигурами былинных героев. Почти ссызаемая чистота и прозрачность горного воздуха.

Кричащая радость и свобода! Бережущие душу картины, манящие краски - Индия Николая Рериха...

Но вернемся в 19 век. В далекий, ничем не приметный для истории 1897 год.

- непременно вы должны побывать у Толстого... пусть сам великий писатель земли Русской произведет вас в художники. Вот это будет признание. Да и "Гонца" вашего никто не оценит как Толстой. Он то сразу поймет, с какой вестью спешит ваш "Гонец". Нечего и откладывать, через два дня мы с Римским-Корсаковым едем в Москву. Айда с нами!

Так маститый Стасов уговаривал выпускника Академии Николая Рериха, дипломная картина которого тотчас была приобретена Третьяковым для знаменитой коллекции, вызвала много толков и привлекла внимание к самобытному таланту автора.

Тревожные мысли одолевали Рериха до самой Москвы. Слышал он, что при новых знакомствах Лев Николаевич пристально и долго ^{т?)} смотрел представленному в глаза, а затем не сказав ему ни слова отходил и больше уже не замечал его.

... Толстой вошел неожиданно: Седой, в широкой светлой блузе, руки за поясом, как на репинском портрете. Начался разговор о музыке, и живописи. Внимательно оглядел большую фотографию с "Гонца". Спросил:

- Случалось ли в лодке пережидать быстрходную реку? И не дожидаясь ответа продолжал - Надо всегда грить выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований, надо всегда рулить выше - жизнь все снесет. Пусть Ваш Гонец, высоко руль держит, тогда доплывет!

Держать руль выше! Николай Константинович никогда не изменит этому завету.

Пройдут годы, придет слава. Укрепится имя Рериха победами на многих международных выставках, заслугами в деле исследования и сохранения памятников русской культуры, созданием художественных школ и основанием культурных центров.

В России и за пределами ее...

Один из них Институт объединенных искусств в Нью-Йорке. Определяя задачи института Рерих писал: "Искусство объединит человечество... Сколько молодых сердец ищут что-то прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит".

Будучи "товариществом на паях", Институт в Нью-Йорке своей программой культурного сближения народов позволил Николаю Константиновичу подойти вплотную к осуществлению заветной цели...

"Исследование Востока, Индии - цель моей жизни. И, следуя традициям великих деятелей русской культуры и науки, мы не отступим... Живет в Индии красота. Заманчив великий индийский путь!"

1920 год. Лондон. Мастерская Рериха заставлена полотнами новой серии. "Сны Востока". Известный индийский мыслитель и писатель услышал о русских картинах и захотел познакомиться с художником. Произошла встреча, о которой давно мечтал Николай Константинович, встреча с Тагором.

Рерих поделился планами путешествия в Индию.

Вот что ответил Тагор:

- Индия от всего сердца примет Вас, как ^{художника и} ~~поэта~~ великого ученого. Но вот как относится к вам Колониальная администрация? Ведь для них подозрительно даже ваше общение со мною. Знаете ли вы, например, что после того как я отказался от почетных королевских званий в знак протеста против варварского расстрела моих соотечественников в Амритсаре, за мной установлен полицейский надзор, письма мои ^{не} цензуруются? Помните, мой друг, что британская цивилизация кончается за Ла-Маншем, в своих колониях британский лев признает лишь один закон ^{Закон} джунглей. Готовы ли вы к встрече с ним?

2 30 апреля 1925 года американский посол в Лондоне информировал британские власти, что музей Рериха в Нью-Йорке просит разрешить экспедиции, возглавляемой профессором Н. Рерихом, посетить Ладак, Индию и Тибет, с целью осуществить там зарисовки пейзажей и панорам, переводить оригинальные восточные рукописи и изучать фольклор. В письме отмечалось, что экспедиция финансировалась частными американскими орга-

низациями. [26 мая 1925 года колониальные власти Индии, не имевшие и понятия о художнике Рерихе, его произведениях, созданных им во многих странах мира, деятельности в обществах и культурных организациях, ответили согласием на такую экспедицию.

2 В то же время за Н.К.Рерихом устанавливается негласное наблюдение. Особенное внимание колониальной администрации к научной экспедиции привлекал ее маршрут: пограничные, "чувствительные" территории, так сказать, "кордоны империи" и подступы к ним. Поэтому "чужаку-профессору" решают преподать "урок": 8 августа 1925 года Рерих вынужден был искать защиты у вице-короля Индии, в связи с тем, что на его караван совершила нападение "организованная толпа". В ответ на его телеграмму вице-король приказал резиденту в Кашмире расследовать причины нападения. Из Кашмира вскоре пришло донесение, из которого явствовало, что ничего серьезного якобы не случилось, кроме "драки" между слугами экспедиции и местными шоферами, и что сам Рерих сообщил якобы резиденту, что у него нет никаких жалоб.

2 18 сентября 1925 года, в начале путешествия Рерих записывает в своем дневнике: "Наконец, можно оставить всю кашмирскую лозь и грязь... Можно забыть как победители играют в поло и гольф, когда народ гибнет в заразах и полном отупении. Можно отвернуться от подкупных чиновников Кашмира. Можно забыть нападение вооруженных провокаторов на наш караван с целью задержать нас. Пришлось 6 часов пробыть с поднятым револьвером. А в довершение всего полиция составила от нашего имени телеграмму, что мы ошиблись и нападения не было. Кто же тогда ранил наших слуг?... Можно отвернуться от правительства, вскрытых писем, задержанных посылок,

подосланных сыщиков. Что сделали с Индией и Кашмиром? Только в горах чувствуете себя в безопасности. Только в пустынных переходах не достигает невежество".

Да, Индия была не той, какой ее представлял Рерих.

Движение невинности колониальным властям набирало невиданную силу. Ганди и Неру возглавили ^{всё}индийскую компанию несотрудничества с англичанами.

Террористические группы совершали бесчисленные диверсии. Расстрелы и виселицы превратились в норму политической жизни страны. Один процесс сменялся другим.

В Пенджабе и Бенгалии, в Северных и южных провинциях, в Лахоре и Дели действовали студенческие, крестьянские и рабочие подпольные группы, требовавшие независимости.

Рерих, далекий от идей революции и социально-политических переворотов, незаметно для себя самого оказался в орбите политических событий.

14 октября 1925 года Рерих со своими спутниками прибывает в Хотан - Китайский Туркестан. Местные власти оказывают ему любезный прием, он наносит визиты представителям местной власти, однако неожиданно все резко переменилось. Местный "амбань", дикий и своенравный, решил, что рисуя картины, Рерих наносит план "фортификационных укреплений" Хотана. День ото дня отношение властей становилось все более угрожающим, у экспедиции отбирают оружие. Имея горький опыт взаимоотношений с "цивилизованными" чиновниками в Кашмире, Рерих задумывается, где же ему искать защиту. 6 декабря 1925 года он решает написать в Кашгар советскому консулу о том, что экспедиция терпит притеснения со стороны китайских властей

Хотана, которые воспретили художнику писать этюды." Мы уверены, писал Рерих, что во имя культурной цели экспедиции вы не откажете в своем просвещенном содействии".

Обращение за помощью к своим... Рерих никогда не забывал, что он русский, что его родина - земля Советской России...

Берлин 1924 год. Декабрь. Рерих встречается с советским полпредом и просит дипломатического покровительства на случай путешествия в районы Центральной Азии. Запись беседы с Рерихом ^и сделанная по его просьбе, содержащая сообщение о его впечатлениях о странах Востока, направлена Наркому иностранных дел ^и Чичерину. Последний хорошо знал творчество Рериха и был лично знаком с ним по университету:

- Рериху нужно и должно оказать посильную помощь в интересах развития культуры и науки, изучения Центральной Азии.

Но об этом Рериху ничего не известно. Не знает он, что в конце марта 1925 года ^и Нарком Чичерин направил письмо полпреду в Берлин...

- А сегодня в первый день нового 1926 года хотанские власти арестовали участников экспедиции и конфисковали часть ^{имущества} имущества.

Но странное дело майору Г.В.Б. Гиллану, ^а Генеральному консулу Великобритании в Кашгаре, выразившему сомнение в "невинности" целей визита Рериха, приходится оказать содействие экспедиции. Причина? Опасения Китайского генерал-губернатора, что арест Рериха "может привести к недоразумениям с американским ^привительством. Ведь экспедиционный

поход направляется из Соединенных Штатов". К тому же советский консул сообщает, что не примет участия в освобождении арестованных, поскольку ему ничего не известно о правах профессора на въезд в страну и целях его приезда.

"Профессор, кажется, русский эмигрант".

2 Возможно Рерих и вправду не представляет собой никакой опасности для интересов Империи.

Майор помогает экспедиции перебраться из Хотана в Кашгар, но в Дели все-таки посылает донесение, содержащее весьма не лестные характеристики в адрес Рерихов.

Актис. Дели. 1926 год. Управление английской разведки.

Колониальная разведка
Глава Дэвид Петри и полковник Ф.М.Бейли, назначенный политическим резидентом в Сиккиме, изучают донесение Генерального консула Великобритании в Кашгаре об аресте в Хотане "Американской экспедиции" проф. Н.К.Рериха.

Как могло произойти, чтобы подозрительные русские беспрепятственно путешествовали в пределах Британской империи не имея при себе ни паспортов Великобритании, ни США, ни какой-то иной великой державы? Следует установить за Рерихом строгий контроль, внедрить в его экспедицию агента, чтобы иметь сведения обо всех его передвижениях. Руководителем операции назначается полковник Ф.М.Бейли, специалист по советским делам, "Ведущий" "большую игру" против Советской России с 1918 года... Допустно вспоминают, что во время не приняли во внимание заявление паспортного чиновника Англии в США, который еще в 1925 году информировал о "большевистских симпатиях Николая Рериха". Видимо, любовь к родине, русскому искусству и судьбам своей страны была в колониальном лексиконе

Переделать по
предложениям
Светосава Ник-га.

коне равноценна "большевистским симпатиям".

Ф.М.Бейли познакомился с Рерихами — отцом и старшим сыном раньше, в княжестве Сакки~~М~~, где он служил вскоре после провала своей шпионско-дипломатической миссии в Ташкенте, на его глазах создавался первый цикл полотен Рериха, посвященных Гималаям.

Сам Бейли, ученый с именем, специалист по Тибету, провел немало времени в обществе Юрия Николаевича, знатока тибетского языка, литературы, искусства. /Рерих — "большевик"?

Вспоминались встречи с профессором, беседы о красоте, предназначении художка, о преклонении Рериха перед "лучшей из религий" — буддизмом, восхищение искусством Индии, Тибета.

Ну, какой он "большевик"! Уж кому-кому, а Бейли лучше других известно, кто он. Идеалист и фантазер! Что у него общего с комиссарами. Да и сын ~~этого~~, вряд ли чем-нибудь интересуется. Кроме суффиксов и префиксов.

Однако, интересы Империи...

11 апреля 1926 года. После недельного пребывания в Кашгаре и двухнедельного перехода Рерих достиг Урумчи.

На следующий день художник посетил Советского консула.

Пришел, чтобы просить с разрешением побывать в Советской России. Рассказал, что ведет на могилу Ленина подарок "Махатм" — ларец с праком, взятым с мест погребения великих мудрецов Индии.

Консул пообещал похлопотать о визах. ^{И здесь} ~~Решенились~~ ^{Художник узнал} что решение генерал-губернатора о вызволении экспедиции из-под ареста ~~иногда~~ в Хотане было подсказано... советским консулом. Боясь осложнить дальнейшее продвижение экспедиции открытой поддержкой Рериха, консул ~~и~~ убедил губернатора не портить

II.

отношений с Америкой, под флагом которой якобы путешествует ученый. Частые посещения консульства скрыть ~~об~~ нельзя. Полицейские провели тщательный обыск каравана. Особенно интересовались не ведутся ли дневники членами экспедиции. Пришлось соврать, что дневники были, но отсланы в Америку.

Накануне 1 мая Рерих принес путевые заметки консулу и просил на всякий случай хранить у себя. Через несколько дней сообщили, что от наркома Чичерина получена телеграмма с разрешением выдать членам экспедиции визы на въезд в Советский Союз. Предвидя возможные опасности предстоящего перехода, Н.К.Рерих оставил советскому консулу завещание, согласно которому все имущество экспедиции, включая его картины, в случае гибели художника, переходило в руки русского народа.

Завещание... Первое он написал в холодные зимние дни 1917 года, вскоре после Февральской революции. Прославленный художник, член Академии, Председатель общества, объединившего лучших художников России, видный ученый, отдающий много времени археологическим исследованиям, известный педагог, Рерих тяжело заболел. Врачи потребовали незамедлительного выезда на лечение в Финляндию. Предчувствуя недоброе, Рерих написал завещание.

В 1918 году, радуясь улучшению здоровья, готовясь к возвращению в Петроград, художник получил страшное известие: Новое правительство Финляндии закрыло границу со своим южным соседом. Рерих оказался отрезанным от России.

А дальше чуждый ему Запад.

Париж, Лондон, Нью-Йорк. Славное имя позволило встать на ноги.

Как относился в те дни к России, к русским? Неприязненно — к оголтелой ненависти эмигрантов, как мог протестовал против клеветы, обрушившейся на Родину, пытался защищать ее от наветов. Интересовался ее наукой, особенно востоковедением и всегда думал о России, хотел понять происходящее. И, наконец, вот она Родина, ее граница.

Май 1926 года. Весна.

Курносый, светловолосый пограничник с недоумением разглядывал визу Советского посольства в паспорте, выданном временным правительством России. Уж не фальшивка ли? Нет, паспорт действительно принадлежал Николаю Константиновичу Рериху, который всегда отвечал резким отказом на предложение заменить последний полученный им в России документ на зеленый нансеновский паспорт эмигранта.

А дальше Иртыш. Новые знакомые. "И все они горят единым желанием: узнать. У каждого из них свой подход, у каждого свои сведения, но у всех у них лихорадочное желание — знать больше... и какие они делают замечания! Один хочет знать об экономическом положении в различных странах, другой о политике, а тот ищет сведения об индийских Йогах... Люди, которые так жаждут знания, добьются того, чего они хотят".

Разговор в пути:

— Николай Константинович, вы что, решили совсем перебраться на Родину?

— Но ведь я же и не перебирался за границу. Я путешествовал и намечаю новые путешествия, а совсем уезжать из России — такого вообще не приходило мне в голову.

Москва, 13 июня 1926 года.

Столица новой России встретила художника приветливо и радушно. Вскоре Н.К.Рериха приняли наркомы Г.В.Чичерин и А.В.Луначарский.

Чичерину Рерих передал дар гималайских "махатм" и их краткое письмо, в котором говорилось: "Посылаем землю на могилу брата нашего махатмы- Ленина". От себя лично художник преподнес Советскому правительству ряд картин, в том числе известное полотно "Явление срока". На нем Н.К.Рерих изобразил обращенную к востоку голову мудреца, в котором явственно угадывался Владимир Ильич Ленин. Картина была задумана и выполнена в 1926 году, когда художник создал эскиз ^ппьедестала для памятника В.И.Ленину в советском консульстве в Урумчи. Идею картины Н.К.Рерих выразил в такой фразе: "Настал срок восточным народам пробудиться от векового сна, сбросить цепи рабства."

А.В.Луначарскому, народному комиссару просвещения СССР, Н.К.Рерих в знак глубокого уважения преподнес картину "Май-^{рей}тер: Победитель", которая изображала Будду на красном коне, олицетворявшем счастье. Этот образ, по мысли художника, предвещал наступление в ближайшем будущем равенства и братства ^{людей} людей на земле.

Быстро пролетели два месяца. Нужно было уезжать из Москвы, ведь для "остального" мира Рерих "исчез" где-то за Урумчи.

В начале августа 1926 года художник покинул Москву, имея при себе советский экспедиционный паспорт. Август экспедиция провела на Алтае, где Рерих искал подтверждение своих гипотез о великом переселении народов. 9 сентября Н.К.Рерих выехал

в Улан-Батор. Он был уверен, что "тайный" визит в СССР прошел удачно и их "исчезновение" осталось незамеченным. Однако именно в это время английская разведка "напала на след" экспедиции.

1 сентября 1926 года генконсул в Кашгаре получил "ошеломляющие" сведения: профессор Рерих и его семья преследовала из Урумчи в Москву.

В кругах колониальной администрации, теперь всерьез задавались вопросом: неужели из рук ~~бере~~ разведки чуть ли не при содействии собственной агентуры, ушел крупнейший "коммунистический агент"?

~~Лихорадочные усилия британского посольства в Москве не принесли результатов. Месяц спустя, 21 декабря 1926 г. временный поверенный в делах в ^{Великобритании} Москве сообщал в "Форин оффис", что пока он ничего не слышал о Николае Рерихе и его группе. В то же время британский дипломат спешил успокоить чиновников в Лондоне, объясняя, что Н.К. Рерих, "будучи владельцем паспорта Временного правительства, почти наверняка будет арестован, если ступит на советскую территорию".~~

2 Однако эти заверения не удовлетворили метрополию и колониальные власти. 12 января 1927 г., не дожидаясь подтверждения данных о поездке Рерихов в Советский Союз, в Дели и в Лондоне было решено тщательно проверить данные об экспедиции и "если профессор Рерих... действительно направился в Москву, мы не можем в будущем рассматривать его иначе, как потенциального советского пропагандиста и агента", а отсюда следовал вывод, что "в случае, если Рерих снова ~~свернется назад~~ возвратится в Индию", визы ему не выдавать.

Переделать по
предложениям
Светослава Никол.

Ничего не подозревая о ~~революции~~ заговоре Рерихи готовились к заключительному, самому сложному этапу своей экспедиции, к форсированию горных перевалов Тибета. Среди монгольского цикла картин есть полотно, которому было суждено сыграть совершенно неожиданную роль на последнем этапе центрально-азиатской экспедиции. Художник изобразил мифического героя Рэнгдэндагву, предводителя всемирной "Очищающей войны Шамбалы", в которой, по предсказанию буддийских астрологов, будут разбиты все силы зла.

Рерих верил, что приближение нового века уже слышно на просторах Азии, ~~и поэтому~~ Он изобразил Рэнгдэндагву на картине, которую ~~он~~ написал для народной Монголии. Мифический богатырь проносясь над ней, возвещал для Азии новые времена, а внизу, в символическом изображении Улан-Батора, у подножия священной горы, изображен Великий хурал.

11 марта 1927 года Рерих преподнес в дар Монгольскому правительству в "Великого всадника": „во времена расцвета Азии лучшим подарком считались книга или произведение искусства“.

Через два дня с письмом к Далай-Ламе и ^{тибетским} шелковым паспортом величинной в человеческий рост — экспедиция двинулась в Тибет.

А из Лондона в Дели полетело сообщение, что Н.К.Рерих действительно был в Москве, а затем направился в Монголию, где в Урзе (Улан-Батор) вручил местным властям "большую картину, нарисованную в их честь". "Белогвардейские источники из Урумчи" подтвердили это сообщение.

Тысячи телеграмм были отправлены в сторожевые посты с предписанием: "Должны быть предприняты шаги, чтобы

предупредить ^звезд Рериха, русского по национальности, в Индию через любой порт в Мадрасском, Бомбейском, Бенгальском генераль-губернаторствах, если он попытается это сделать."

2 О приближении экспедиции одним из первых узнал политический резидент Великобритании в Сиккиме полковник Ф.М.Бейли. 12 сентября путешественники с волнением заметили первую наплатку тибетского поста. Тибетцы предложили остановить караван в местечке Шенди и ждать дальнейшего разрешения "главного начальника Хорсв и командующего тибетским северным фронтом". А вскоре вся экспедиция была переведена в ставку "Командующего" на реке Чунгарене.

2 Таким образом, научная группа была остановлена и фактически оказалась в плену у вооруженного тибетского отряда. Кроме того, экспедиции, несмотря на то, что ей был выдан паспорт официальным представителем Тибета в Монголии, было приказано покинуть пределы страны. Но повернуть назад, как это неожиданно потребовали тибетские власти, оказалось невозможно. Возвращение означало бы неизбежную гибель в заснеженных непроходимых горах. Отступить было некуда.

Еще в молодые годы Н.К.Рерих неоднократно демонстрировал непреклонность и умение отстаивать свои идеалы. Эти качества с особой силой проявились в теснинах Гималаев. Он всю жизнь стремился к недостижимым горам, которые его глазами должен был увидеть весь мир.

Гималаи! Перед глазами художника простиралась необозримая панорама бесчисленных вершин, перевалов, замерзших водопадов и незыблемых горных рек; торжественное величие

первозданной природы. Многообразная красота гор глубоко очаровала Н.К.Рериха. Он записывает: " Даже скудно и убого было пытаться сопоставить Гималаи с прочими лучшими нагорьями земного шара. Анды, Кавказ, Альпы, Алтай - все прекраснейшие высоты покажутся лишь отдельными вершинами, когда вы мысленно представите себе пышную, нагорную страну Гималайскую", "это место для искреннего ученого!"

Гималайские горы для Рериха - это не только безмолвные громады неприступных камней. У них есть своя жизнь, свои вековые тайны. Художник стремился понять и раскрыть необучаемое богатство горного мира в своих произведениях. Его пытливые глаза без усталости наблюдали в горах все сменяющиеся явления, а руки с большой чуткостью фиксировали тончайшие переживания.

В творчестве и заботах бежали дни. Все работали, не покладая рук, надеясь, что вскоре недоразумения с тибетскими властями будут улажены и фронт исследовательских работ ^{сильней} будет еще более широким. Но Лхаса не торопилась реагировать на прошения, протесты и петиции Рериха. Наступил день, когда экспедиция оказалась лицом к лицу с голодом, болезнями, человеческими жертвами. При аресте ^{Задарядили} экспедиции тибетский чиновник пообещал, что ответ из Лхасы будет дан через три дня, - вспоминал Рерих: "вместо трех дней мы оставались в этой унылой местности пять месяцев". Об этом ^{стоянии}, - продолжал он, - можно было бы написать тоже целую книгу, полную грустных бытовых страниц... И к чему тибетцам нужно было вредить нашему здоровью, уморить весь наш караван и вследствие резких смен температуры, погубить все наши кинофильмы?" Рерих испытывал все способы влияния на тибетские власти, он даже писал

тибетским министрам, что хочет прибыть в Лхассу, чтобы вручить Далай Ламе ценные подарки, но ничего не помогло.

2 Оказавшись в безвыходном положении, видя страдания и лишения членов своей экспедиции, Н.К.Рерих пытается найти поддержку у... Ф.М.Бейли. Ведь теперь Гангток в Сиккиме был ближайшим пунктом, через который он мог связаться с "цивилизованным" миром. Именно в Гангток, резиденцию британского "политического агента" ["]пытается переправить свои послания о бедственном положении Н.К.Рерих.

Однако эти послания остались без ответа. Ни Н.К.Рериху, ни Ю.Н.Рериху так никогда и не пришлось узнать, что они с ^итакой бы успехом могли обратиться за состраданием в обледенелым гималайским скалам, и, что именно Ф.М.Бейли, в котором они искали помощника и благодетеля, ~~и не они~~ были причиной всех бед и несчастий экспедиции.

"... Уже 32 дня ожидаем ответ из Лхассы. Вынуждены оставаться в летних палатках с минимальным запасом продуктов и фуража. Почти не осталось топлива, холода - около - 30°C. Половина животных из нашего карavana уже пала, оставшиеся все еще держатся, находясь в жалком состоянии. Лошади и вьючные мулы получают около 1/2 фунта зерна в день, верблюды остаются без фуража вообще. Г-жа Рерих больна в течение всего перехода, доктор экспедиции опасается за ее сердце".

Ради чего все это?

" Ради исследовательского фанатизма... Или артистической любознательности? Оскорбительная ирония слыхнется изнемогающему Рериху в словах давнего оппонента по творчеству.

Споры в Петербурге, споры в Париже... и всегда об одном и том же. ^{||} Всегда один и тот же Александр Николаевич Бенуа.

2 Блестяще образованный и одаренный. Всецело принадлежащий Западу. Эстет и скептик.

2 Все что для Рериха, поклонника Востока ^{и Горных Сирин было естественно} и ^{и неизменно} в чем бы это ни выразалось - в бесплатной ли рассылке своих картин по музеям, в пропаганде ли памятников буддизма, в стремлении ли к созданию международного договора об охране ценностей культуры во время войны - все это казалось Александру Бенуа ничемным, несерьезным, даже смешным, наводило на мысль о "деградации зарубежного Рериха".

Тот дореволюционный Рерих - тот куда ни шло. А... "Гималаи" являются показателем все той же его мании величия, которая толкает Рериха на роль какого-то пророка, чуть ли не Мессии, и которая, наконец, привела и его к тому, что он поселился у подножия "самых высоких гор" нашей планеты, откуда он взирал на них не без чувства известного равенства!

А может и вправду пророк?

Пророк ^{добра} и мира. Пророк наивный, но честный.

... Пробираясь сквозь снег и камни, так что, животные и люди ежеминутно проваливались в сугробах - экспедиция двинулась. Рериху разрешили дойти до Нагчука, расположенного на перекрестке караванных путей.

По дороге встречались наводившие ужас стоянки местных жителей, окруженные трупами лошадей и яков. На одной из таких стоянок насчитали 40 погибших яков.

Теперь температура по ночам достигала - 50° !

14 апреля 1928 года. Спокойствие полковника Ф.М.Бейли было нарушено сообщением тибетского правительства:

// ... Немедленно вслед за их прибытием в Нагчука велось

настоятельные переговоры, но ~~они~~ заявили, что возвратиться невозможно в связи с обильным снегопадом, что дороги непроходимы, кроме того, большинство их мулов и верблюдов пало; поэтому заявили ОИИ если вы не можете разрешить нам проследовать в Тибет, мы будем вынуждены путешествовать через ~~часть~~ тибетскую территорию в Сикким, а затем через Индию. ОИИ настоятельно убеждали нас, что продолжительная остановка приведет к гибели экспедиции, поэтому мы заставили их уплатить местные цены за необходимый транспорт для возвращения через Сикким. Таким образом экспедиция отбыла из Нагчука 3 марта".

Это решение тибетского правительства ни в какой мере не устраивало английские власти.

... экспедиции приходилось двигаться очень медленно, к тому же на перевалах попадались караваны кочевых племен, от которых можно было ожидать всякого: отряд вынужден был неоднократно применять оружие для самообороны. Среди тех, кто подкарауливал экспедицию были наемники. Узнав что задержать Рериха не удалось, полковник Бейли решил прибегнуть к услугам горных бандитов.

Более 500 картин, ценное собрание предметов Китайского и Тибетского искусства оказались в опасности. Словно в годы военных действий.

1914 г. д. Рерих предложил заключить международное соглашение об охране культурных ценностей.

Тогда призыв художника не нашел отклика.

Руины Реймса, пепел библиотеки Лувена, развалины музеев и школ подтвердили худшие ^{опасения} ~~предположения~~ Николая Константиновича.

Намерение Рериха учредить пакт, связывающий руки милитаристам, многие считали безнадежным делом. Однако художник думал иначе. Он указывал на положительный пример Красного Креста, идею которого в свое время тоже встретили с недоверием.

Вместе с пактом Рерих предложил и отличительный флаг, назвав его «²Знаменем мира»

Дели. Резиденция вице-короля, апрель 1928 г.

Гибель экспедиции Рериха не сулила Дели и Лондону ничего благоприятного; такой исход был чреват опасностью другого рода: в случае огласки, разоблачения перед всем миром преступной деятельности по физической ликвидации научной экспедиции Рерихов, мог разразиться неслыханный международный скандал, который (бы пригвоздил) к позорному столбу не только органы британской разведки, но и тех, кто занимал кресла в кабинете правительства колониальной империи. Все это в высшей степени пугало британскую администрацию в Индии, которая решила позволить экспедиции проследовать через Индию, при условии, что Рерих немедленно покинет ее пределы.

... Н.К.Рерих с сыновьями отбыл из Индии 22 мая 1929 года на пароходе "Женева" с паспортами, выданными американским генеральным консулом в Калькутте, хотя они и не являлись гражданами ^{США}, не его супруга, по причине болезни, осталась вместе со своей гувернанткой и секретарем Н.К.Рериха - В.Шибасевым в Индии. Этот факт в высшей степени раздражал колониальные власти: ведь пребывание жены Рериха в Индии давало последнему основание снова обратиться за визами в

Индию. Еще большее негодование вызвало известие о том, что Н.К.Рерих приобрел в Пенджабе земельный участок, чтобы основать там научно-исследовательский институт, а затем передал этот участок в дар музею ~~Ворфма~~ ^{Нью-Йорк} в ~~США~~. Делийские колониальные власти прилагали все силы, чтобы законными ^и незаконными методами расторгнуть сделку о покупке земли, хотя, по мнению экспертов, "юридически сделку расторгнуть уже нельзя".

В течение второй половины 1929 и всего 1930 годов между Лондоном, Дели и ведется бесконечная переписка по "делу" Рериха.

"Желание завершить сделанную экспедицией работу, просьба разрешить посещение больной жены". Никакие аргументы не возымели действие. В Дели неумолимо стояли на своем.

"У полиции и так слишком много дел в настоящее время без дополнительной обузы, чтобы наблюдать за подозрительными лицами типа Рериха".

Видя, что прошениями и просьбами ему ничего не добиться, Рерих решает действовать на свой страх и риск.

На исходе 1930 года он едет с сыном в *Вондичерри*, чтобы приступить к работе. О том как это произошло напоминает письмо колониального чиновника, адресованное коллеге:

"... Как я мог устоять перед рекомендациями архиепископа Кенберберийского, принца Уэльского, правительственными телеграммами из Соединенных Штатов и пугающими бородами самих Рерихов. Они с завидным упорством устроили настоящую осаду нашего консульства при молчаливом одобрении Французского губернатора. Я подумал, и решил воспользоваться невразумительными инструкциями из Дели. Пусть едут.

Иммиграционные законы позволяют им провести в Индии ^{два} ~~два~~ ^{два} месяца. А уж как их будут выдворять из страны — не наше дело"...

Огромные гималайские пихты, тропинка бегущая к цветнику, и двухэтажный дом на высоком холме.

Тот самый дом, который Николай Константинович приобрел для своей семьи.

Дом, в котором возникли идеи создания научно-исследовательского центра "Урусвати".

Дом, приютивший многих друзей Рериха. И среди них освобожденный из застенков колониальной полиции Джавахарлал Неру, а с ним его дочь.

Дом-мастерская великого художника. Дом в Кулу, где в конце 1930 года Николая Константиновича и Юрия Николаевича ждала Елена Ивановна Рерих.

Кулу сегодня.

Из дома по тропинке, которой прошли полвека назад отец и брат, идет Святослав Николаевич Рерих. На мгновение останавливается у небольшой статуи всадника на коне и подходит к гранитному обелиску.

— Это осколок, который отделился от ближайшего утеса. Сама природа придала ему вид совершенного ²призугольника. Здесь было предано огню тело Николая Рериха великого русского друга Индии. Он был патриотом, но этого мало: он знал свой народ, гордился близостью с ним, с русскими древними источниками. Он глубоко понимал и любил Индию. Дружба и сотрудничество в СССР и Индии — великое благо, они важны не только для этих стран, но и для их соседей, всей струк-

туры человечества. Ведь вместе мы - один миллиард.

Со временем забудут имена тех, кто мешал нашей дружбе.

Но нельзя забывать о врагах, с которыми, как мог, боролся

Николай Рерих: унижении, невежестве, злобе...

Он гордился именами врагов своих.

Автор Л. Митрохин.

Режиссер Н. Орлов

ГОРЖУСЬ ИМЕНАМИ ВРАГОВ СВОИХ...

(Либретто сценария по повести Л.В.Митрохина
"Держава Рерихов", в основу которой
положены материалы Национального
Архива Индии)

"Вот что завещаю всем, всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы и на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество. Чтобы полюбить Родину, надо познать ее. Пусть познание чужих стран лишь приведет к Родине, ко всем ее несказуемым сокровищам, Русскому народу, всем народам, которым с ним даны дары необычные. Сокровища Азийские доверены этим многим народам для дружного преуспеяния.

Н. ПЕРИХ

1930 год. Французская Индия. Гор. Пандичерри, порт на берегу Бенгальского залива. Генеральное консульство Британской Индии в Пандичерри.

Н.К.Рерих, его сыновья Юрий и (Святослав) в приемной Генерального консула.

- Господин Рерих, к сожалению, я не могу сообщить вам ничего утешительного, правительство Британской Индии не может выдать визы вам и вашим сыновьям. Мы ценим ваши выдающиеся художественные и научные заслуги, но сегодняшняя Индия - не место для путешествий, археологических, этнографических, художественных и всякого рода подобных экспедиций. Таковы инструкции, которые я получил из Дели. У вас есть ко мне вопросы, господин Рерих?

Да, у него есть вопросы.

- На каком основании ему, Рериху, и его детям не разрешают встречу с прикованной к постели женой и матерью, Е.И.Рерих, оказавшейся в полном одиночестве в Индийских Гималаях;

- Чем объясняется, что письма, направленные Тибетскому правительству через дипломатические источники в Индии в связи с варварским обхождением с его экспедицией в Тибетском Нагорье и гибелью каравана, до сих пор остаются без ответа;

- почему в британских публикациях систематически порочится имя Рерихов;

- почему правительство Британской Индии всячески пытается лишить семью Рерихов дома с земельным наделом в Кулу, в Пенджабе, заставляя бывшего владельца признать купчую недействительной;

— почему несмотря на ходатайства иностранных академий, институтов, ученых и писателей с мировым именем, правительство Британской Индии не дает санкции на открытие Гималайского научно-исследовательского института в Кулу. — Мы можем задать еще множество вопросов, на которые не ждем ответов. А сейчас всего один: когда нам выдадут визы?

— Сомневаюсь, чтобы их когда-нибудь выдали.

— Тогда мы обойдемся без них! Пойдем через границу без виз, и никто нас не остановит!

Пурпурные восходы над синими скалами. Режущая глаза ослепительная белизна облаков над исполинскими фигурами былинных героев. Почти осязаемая чистота и прозрачность горного воздуха.

Кричащая радость и свобода! Бережущие душу картины, манящие краски — Индия Николая Рериха...

Но вернемся в 19 век. В далекий, ничем не приметный для истории 1897 год.

— Непременно вы должны побывать у Толстого... пусть сам великий писатель земли Русской произведет вас в художники. Вот это будет признание. Да и "Гонец" вашего никто не оценит как Толстой. Он то сразу поймет, с какой вестью спешит ваш "Гонец". Нечего и откладывать, через два дня мы с Римским-Корсаковым едем в Москву. Айда с нами!

Так маститый Стасов уговаривал выпускника Академии Николая Рериха, дипломная картина которого тотчас была приобретена Третьяковым для знаменитой коллекции, вызвала много толков и привлекла внимание к самобытному таланту автора.

Тревожные мысли одолевали Рериха до самой Москвы. Слышал он, что при новых знакомствах Лев Николаевич пристально и долго смотрел представленному в глаза, а затем не сказав ему ни слова отходил и больше уже не замечал его.

... Толстой вошел неожиданно: Седой, в широкой светлой блузе, руки за поясом, как на репинском портрете. Начался разговор о музыке, и живописи. Внимательно оглядел большую фотографию с "Гонца". Спросил:

- Случалось ли в лодке ~~пересечь~~ ^{пересечь} быстроходную реку? И не дожидаясь ответа продолжал - Надо всегда ^{пр}вить выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо всегда рулить выше - жизнь все снесет. Пусть Ваш Гонец, высоко руль держит, тогда доплывет!

Держать руль выше! Николай Константинович никогда не изменит этому завету.

Пройдут годы, придет слава. Укрепится имя Рериха победами на многих международных выставках, заслугами в деле исследования и сохранения памятников русской культуры, созданием художественных школ и основанием культурных центров

В России и за пределами ее...

Один из них Институт объединенных искусств в Нью-Йорке. Определяя задачи института Рерих писал: „Искусство объединит человечество... Сколько молодых сердец ищут что-то прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит“.

Будучи "товариществом на паях", Институт в Нью-Йорке своей программой культурного сближения народов позволил Николаю Константиновичу подойти вплотную к осуществлению заветной цели...

"Исследование Востока, Индии - цель моей жизни. И следуя традициям великих деятелей русской культуры и науки мы не отступим... Живет в Индии красота. Заманчив великий индийский путь!"

1920 год. Лондон. Мастерская Рериха заставлена полотнами новой серии "Сны Востока". Известный индийский мыслитель и писатель услышал о русских картинах и захотел познакомиться с художником. Произошла встреча, о которой давно мечтал Николай Константинович, встреча с Тагором.

Рерих поделился планами путешествия в Индию.

Вот что ответил Тагор:

- Индия от всего сердца примет Вас, как посланца великого ученого. Но вот как отнесется к вам Колониальная администрация? Ведь для них подозрительно даже ваше общение со мною. Знаете ли вы, например, что после того как я отказался от почетных королевских званий в знак протеста против варварского расстрела моих соотечественников в Амритсаре, за мной установлен полицейский надзор, письма мои цензируются? Запомните, мой друг, что британская цивилизация кончается за Ла-Маншем, в своих колониях британский лев признает лишь один закон ^{закон} джунглей. Готовы ли вы на встречу с ним?

30 апреля 1925 года американский посол в Лондоне информировал британские власти, что музей Рериха в Нью-Йорке просит разрешить экспедиции, возглавляемой профессором Н. Рерихом, посетить Ладак, Индию и Тибет, с целью осуществить там зарисовки пейзажей и панорам, переводить оригинальные восточные рукописи и изучать фольклор. В письме отмечалось, что экспедиция финансировалась частными американскими орга-

6.

низациями. 26 мая 1925 года колониальные власти Индии, не имевшие и понятия о художнике Рерихе, его произведениях, созданных им во многих странах мира, деятельности в обществах и культурных организациях, ответили согласием на такую экспедицию.

В то же время за Н.К.Рерихом устанавливается негласное наблюдение. Особенное внимание колониальной администрации к научной экспедиции привлекал ее маршрут: пограничные, "чувствительные" территории, так сказать "кордоны империи" и подступы к ним. Поэтому "чудаку-профессору" решают преподать "урок" 8 августа 1925 года Рерих вынужден был искать защиты у вице-короля Индии, в связи с тем, что на его караван совершила нападение "организованная толпа". В ответ на его телеграмму вице-король приказал резиденту в Кашмире расследовать причины нападения. Из Кашмира вскоре пришло донесение, из которого явствовало, что ничего серьезного якобы не случилось, кроме "драки" между слугами экспедиции и местными шоферами и что сам Рерих сообщил якобы резиденту, что у него нет никаких жалоб.

18 сентября 1925 года, в начале путешествия Рерих записывает в своем дневнике: "Наконец, можно оставить всю кашмирскую ложь и грязь... Можно забыть как победители играют в поло и гольф, когда народ гибнет в заразах и полном отупении. Можно отвернуться от подкупных чиновников Кашмира. Можно забыть нападение вооруженных провокаторов на наш караван с целью задержать нас. Пришлось 6 часов пробыть с поднятым револьвером. А в довершение всего полиция составила от нашего имени телеграмму, что мы ошиблись и нападения не было. Кто же тогда ранил наших слуг?... Можно отвернуться от правительства, вскрытых писем, задержанных посылок,

подосланных сыщиков. Что сделали с Индией и Кашмиром? Только в горах чувствуете себя в безопасности. Только в пустынных переходах не достигает невежественность".

Да, Индия была не той, какой ее представлял Рерих.

Движение неповиновения колониальным властям набирало невиданную силу. Ганди и Неру возглавили Всендийскую компанию несотрудничества с англичанами.

Террористические группы совершали бесчисленные диверсии. Расстрелы и виселицы превратились в норму политической жизни страны. Один процесс сменялся другим.

В Пенджабе и Бенгалии, в Северных и южных провинциях, в Лахоре и Дели действовали студенческие, крестьянские и рабочие подпольные группы, требовавшие независимости.

Рерих, далекий от идей революции и социально-политических переворотов, незаметно для себя самого оказался в орбите политических событий.

14 октября 1925 года Рерих со своими спутниками прибывает в Хотан - китайский Туркестан. Местные власти оказывают ему любезный прием, он наносит визиты представителям местной власти, однако неожиданно все резко переменилось. Местный "амбань", дикий и своенравный, решил, что рисуя картины, Рерих наносит план "фортификационных укреплений" Хотана. День ото дня отношение властей становилось все более угрожающим, у экспедиции отбирают оружие. Имея горький опыт взаимоотношений с "цивилизованными" чиновниками в Кашмире, Рерих задумывается, где же ему искать защиту. 6 декабря 1925 года он решает написать в Кашгар советскому консулу о том, что экспедиция терпит притеснения со стороны китайских властей

Хотана, которые воспретили художнику писать этюды." Мы уверены, писал Рерих, что во имя культурной цели экспедиции вы не откажете в своем просвещенном содействии".

Обращение за помощью к своим.. Рерих никогда не забывал, что он русский, что его родина — земли Советской России...

Берлин 1924 год. Декабрь. Рерих встречается с советским полпредом и просит дипломатического покровительства на случай путешествия в районы Центральной Азии. Запись беседы с Рерихом сделанная по его просьбе, содержащая ~~ее~~общение ~~с~~ его впечатления ~~ж~~ о странах Востока ~~у~~ направлена Наркому иностранных дел Чичерину. Последний хорошо знал творчество Рериха и был лично знаком с ним по университету:

— Рериху нужно и должно оказать посильную помощь в интересах развития культуры и науки, изучения Центральной Азии.

Но об этом Рериху ничего не известно. Не знает он, что в конце марта 1925 года Нарком Чичерин направил письмо полпреду в Берлин...

— А сегодня в первый день нового 1926 года хотанские власти арестовали участников экспедиции и конфисковали часть искусства.

Но странное дело майору Г.В.Б.Гиллану, Генеральному консулу Великобритании в Кашгаре, выразившему сомнение в "невинности" целей визита Рериха, приходится оказать содействие экспедиции. Причина? Опасения Китайского генерал-губернатора, что арест Рериха "может привести к недоразумениям с американским правительством. Ведь экспедиционный

поход направляется из Соединенных Штатов". К тому же советский консул сообщает, что не примет участия в освобождении арестованных, поскольку ему ничего не известно о правах профессора на въезд в страну и целях его приезда. "Профессор, кажется, русский эмигрант".

Возможно Рерих и вправду не представляет собой никакой опасности для интересов Империи.

Майор помогает экспедиции перебраться из Хотана в Кашгар, но в Дели все-таки посылает донесение, содержащее весьма не лестные характеристики в адрес Рерихов.

~~Англи~~. Дели. 1926 год. Управление английской разведки. Глава Дэвид Петри и полковник Ф.М.Бейли, назначенный политическим резидентом в Сиккиме изучают донесение Генерального консула Великобритании в Кашгаре об аресте в Хотане "Американской экспедиции" проф. Н.К.Рериха.

Как могло произойти, чтобы подозрительные русские беспрепятственно путешествовали в пределах Британской империи не имея при себе ни паспортов Великобритании, ни США, ни какой-то иной великой державы? Следует установить за Рерихом строгий контроль, внедрить в его экспедицию агента, чтобы иметь сведения обо всех его передвижениях. Руководителем операции назначается полковник Ф.М.Бейли, специалист по советским делам, "Ведущий" большую игру против Советской России с 1918 года... Попутно вспоминают, что во время не приняли во внимание заявление паспортного чиновника Англии в США, который еще в 1925 году информировал о "большевистских симпатиях Николая Рериха". Видимо, любовь к родине, русскому искусству и судьбам своей страны была в колониальном лекси-

коне равноценна "большевистским симпатиям".

Ф.М.Бейли познакомился с Рерихами - отцом и старшим сыном раньше, в княжестве Сакк~~и~~, где он служил вскоре после провала своей шпионско-дипломатической миссии в Ташкенте. На его глазах создавался первый цикл полотен Рериха, посвященных Гималаям.

Сам Бейли, ученый с именем, специалист по Тибету провел немало времени в обществе Юрия Николаевича, знатока тибетского языка, литературы, искусства.] Рерих - "большевик"?

Вспоминались встречи с профессором, беседы о красоте, предназначении художка о преклонении Рериха перед "лучшей из религии - буддизмом, восхищение искусством Индии, Тибета.

Ну, какой он "большевик"! Уж кому-кому, а Бейли лучше других известно, кто он. . . Идеалист и фантазер! Что у него общего с комиссарами. ? Да и сын ~~его~~, вряд ли чем-нибудь интересуется. Кроме суффиксов и префиксов.

Однако, интересы Империи...

II апреля 1926 года. После недельного пребывания в Кашгаре и двухнедельного перехода Рерих достиг Урумчи.

На следующий день художник посетил Советского консула.

Пришел, чтобы просить о разрешении побывать в Советской России. Рассказал, что везет на могилу Ленина ^аподарок "Махатм" - ларец с прахом, взятым с мест погребения великих мудрецов Индии.

Консул пообещал похлопотать о визах. ^{З Художник узнал} Выяснилось, что решение генерал-губернатора о вызволении экспедиции из-под ареста входи в Хотане было подсказано... советским консулом. Боясь осложнить дальнейшее продвижение экспедиции открытой поддержкой Рериха, консул с убедил губернатора не портить

II.

отношений с америкой, под флагом, ^{который} якобы путешествует ученый. Частые посещения консульства скрыть ~~было~~ нельзя. Полицейские провели тщательный обыск каравана. Особенно интересовались не ведутся ли дневники членами экспедиции. Пришлось соврать, что дневники были, но отосланы в Америку.

Накануне 1 мая Рерих принес путевые заметки консулу и просил на всякий случай хранить у себя. Через несколько дней сообщили, что от наркома Чичерина получена телеграмма с разрешением выдать членам экспедиции визы на въезд в Советский Союз. Предвидя возможные опасности предстоящего перехода, Н.К.Рерих оставил советскому консулу завещание, согласно которому все имущество экспедиции, включая его картины, в случае гибели художника, переходило в руки русского народа.

Завещание... Первое он написал в холодные зимние дни 1917 года, вскоре после Февральской революции. Прославленный художник, член Академии, Председатель общества, объединившего лучших художников России, видный ученый, отдающий много времени археологическим исследованиям, известный педагог ^{не выдержал} Рерих тяжело заболел. Врачи потребовали незамедлительного выезда на лечение в Финляндию. Предчувствуя недоброе Рерих написал завещание.

В 1918 году радуясь улучшению здоровья, готовясь к возвращению в Петроград, художник получил страшное известие: Новое правительство Финляндии закрыло границу со своим южным соседом. Рерих оказался отрезанным от России.

А дальше чуждый ему Запад.

Париж, Лондон, Нью-Йорк. Славное имя позволило встать на ноги.

Как относился в те дни к России, к русским? Неприязненно-к оголтелой ненависти эмигрантов, как мог протестовал против клеветы, обрушившейся на Родину, пытался защищать ее от наветов. Интересовался ее наукой, особенно востоковедением и всегда думал о России, хотел понять происходящее. И, наконец, вот она Родина, ее граница.

Май 1926 года. Весна.

Курносый, светловолосый пограничник с недоумением разглядывал визу Советского посольства в паспорте, выданном ... временным правительством России. Уж не фальшивка ли? Нет, паспорт действительно принадлежал Николаю Константиновичу Рериху, который всегда отвечал резким отказом на предложение заменить последний полученный им в России документ на зеленый нансеновский паспорт эмигранта.

А дальше Иртыш. Новые знакомые. "И все они горят единым желанием : узнать. У каждого из них свой подход , у каждого свои сведения, но у всех у них лихорадочное желание-знать больше... и какие они делают замечания! Один хочет знать об экономическом положении в различных странах, другой о политике, а тот ищет сведения об индийских йогах... Люди, которые так жаждут знания, добьются того, чего они хотят".

Разговор в пути:

- Николай Константинович, вы что, решили совсем перебраться на Родину?

- Но ведь я же и не перебирался за границу. Я путешествовал и намечаю новые путешествия, а совсем уезжать из России - такого вообще не приходило мне в голову.

Москва, 13 июня 1926 года.

Столица новой России встретила художника приветливо и радушно. Вскоре Н.К.Рериха приняли наркомы Г.В.Чичерин и А.В.Луначарский.

Чичерину Рерих передал дар гималайских "махатм" и их краткое письмо, в котором говорилось: "Посылаем землю на могилу брата нашего махатмы- Ленина". От себя лично художник преподнес Советскому правительству ряд картин, в том числе известное полотно "Явление срока". На нем Н.К.Рерих изобразил обращенную к востоку голову мудреца, в котором явственно угадывался Владимир Ильич Ленин. Картина была задумана и выполнена в 1926 году, когда художник создал эскиз пьедестала для памятника В.И.Ленину в советском консульстве в Урумчи. Идею картины Н.К.Рерих выразил в такой фразе: "Настал срок восточным народам пробудиться от векового сна, сбросить цепи рабства."

А.В.Луначарскому, народному комиссару просвещения СССР, Н.К.Рерих в знак глубокого уважения преподнес картину "Майтерия: Победитель", которая изображала Будду на красном коне, олицетворявшем счастье. Этот образ, по мысли художника, предвещал наступление в ближайшем будущем равенства и братства людей на земле.

Быстро пролетели два месяца. Нужно было уезжать из Москвы, ведь для "остального" мира Рерих "исчез" где-то за Урумчи.

В начале августа 1926 года художник покинул Москву, имея при себе советский экспедиционный паспорт. Август экспедиция провела на Алтае, где Рерих искал подтверждение своих гипотез о великом переселении народов. 9 сентября Н.К.Рерих выехал

в Улан-Батор,. Он был уверен, что "тайный" визит в СССР прошел удачно и их "исчезновение" осталось незамеченным. Однако именно в это время английская разведка "напала на след" экспедиции.

1 сентября 1926 года генконсул в Кашгаре получил "ошеломляющие" сведения: профессор Рерих и его семья проследовала из Урумчи в Москву.

В кругах колониальной администрации, теперь всерьез задавались вопросом: неужели из рук ~~бюро~~ разведки чуть ли не при содействии собственной агентуры, ушел крупнейший "коммунистический агент"?

~~Дихорадочные усилия британского посольства в Москве не приносили результатов. Месяц спустя, 21 декабря 1926 г. временный поверенный в делах ^{Великобритании} (в Москве сообщал в "Форин оффис", что пока он ничего не слышал о Николае Рерихе и его группе. В то же время британский дипломат спешил успокоить чиновников в Лондоне, объясняя, что Н.К. Рерих, "будучи владельцем паспорта Временного правительства, почти наверняка будет арестован, если ступит на советскую территорию".~~

Однако эти заверения не удовлетворили метрополию и колониальные власти. 12 января 1927 г., не дожидаясь подтверждения данных о поездке Рерихов в Советский Союз, в Дели и в Лондоне было решено тщательно проверить данные об экспедиции и "если профессор Рерих... действительно направился в Москву, мы не можем в будущем рассматривать его иначе, как потенциального советского пропагандиста и агента"; а отсюда следовал вывод, что "в случае, если Рерих снова возвратится в Индию", визы ему не выдавать.

Ничего не подозревая о гетевящемся заговоре Рерихи готовились к заключительному, самому сложному этапу своей экспедиции, к форсированию горных перевалов Тибета. Среди монгольского цикла картин есть полотно, которому было суждено сыграть совершенно неожиданную роль на последнем этапе центрально-азиатской экспедиции. Художник изобразил мифического героя Рэнгдэндагву, предводителя всемирной "Очищающей войны Шамбалы", в которой, по предсказанию буддийских астрологов, будут разбиты все силы зла.

Рерих верил, что приближение нового века уже слышно на просторах Азии, и поэтому он изобразил Рэнгдэндагву на картине, которую он написал для народной Монголии.

Мифический богатырь проносясь над ней, возвещал для Азии новые времена, а внизу в символическом изображении Улан-Батора у подножия священной горы изображен Великий хурал.

11 марта 1927 года Рерих преподнес в дар Монгольскому правительству "Великого всадника": „во времена расцвета Азии лучшим подарком считались книга или произведение искусства“.

Через два дня с письмом к Далай-Ламе и шелковым паспортом величиной в человеческий рост — экспедиция двинулась в Тибет.

А из Лондона в Дели полетело сообщение что Н.К.Рерих действительно был в Москве, а затем направился в Монголию, где в Ур²е (Улан-Батор) вручил местным властям "большую картину, нарисованную в их честь". "Белогвардейские источники из Урумчи" подтвердили это сообщение .

Тысячи телеграмм были отправлены в сторожевые посты с предписанием: "Должны быть предприняты шаги, чтобы

предупредить везд Рериха, русского по национальности, в Индию через любой порт в Мадрасском, Бомбейском, Бенгальском генерал-губернаторствах, если он попытается это сделать.

О приближении экспедиции одним из первых узнал политический резидент Великобритании в Сиккиме полковник Ф.М.Бейли. 12 сентября путешественники с волнением заметили первую палатку тибетского поста. Тибетцы предложили остановить караван в местечке Шенди и ждать дальнейшего разрешения "главного начальника Хоров и командующего тибетским северным фронтом". А вскоре вся экспедиция была переведена в ставку "командующего" на реке Чунгарене.

Таким образом, научная группа была остановлена и фактически оказалась в плену у вооруженного тибетского отряда. Кроме того, экспедиции, несмотря на то, что ей был выдан паспорт официальным представителем Тибета в Монголии, было приказано покинуть пределы страны. Но повернуть назад, как это неожиданно потребовали тибетские власти, оказалось невозможно. Возвращение означало бы неизбежную гибель в заснеженных непроходимых горах. Отступить было некуда.

Еще в молодые годы Н.К.Рерих неоднократно демонстрировал непреклонность и умение отстаивать свои идеалы. Эти качества с особой силой проявились в теснинах Гималаев. Он всю жизнь стремился к недостижимым горам, которые его глазами должен был увидеть весь мир.

Гималаи! Перед глазами художника простиралась необозримая панорама бесчисленных вершин, перевалов, замерзших водопадов и незамерзающих горных рек; торжественное величие

первозданной природы. ~~Равно~~ ^{Неравно}образная красота гор глубоко очаровала Н.К.Рериха. Он записывает: " Даже скудно и убого было пытаться сопоставить Гималаи с прочими лучшими нагорьями земного шара. . . Анды, Кавказ, . . . Альпы, Алтай - все прекраснейшие высоты покажутся лишь отдельными вершинами, когда вы мысленно представите себе пышную, нагорную страну Гималайскую" , "это место для искреннего ученого!"

Гималайские горы для Рериха - это не только безмолвные громады неприступных камней. У них есть своя жизнь, свои вековые тайны . Художник стремился понять и раскрыть необучаемое богатство горного мира в своих произведениях.Его пытливые глаза без усталости наблюдали в горах все сменяющиеся явления, а руки с большой чуткостью фиксировали тончайшие переживания.

В творчестве и заботах бежали дни. Все работало, не покладая рук, надеясь, что вскоре недоразумения с тибетскими властями будут улажены и фронт исследовательских работ ^{станет} будет еще более широким. Но Лхаса не торопилась реагировать на прошения, протесты и петиции Рериха. Наступил день, когда экспедиция оказалась лицом к лицу с голодом, болезнями ,человеческими жертвами. При ^{взглядании} ~~аресте~~ экспедиции тибетский чиновник пообещал, что ответ из Лхасы будет дан через три дня, - вспоминал Рерихно "вместо трех дней мы оставались . . . в этой унылой местности пять месяцев". Об этом"стоянии, - продолжал он, - можно было бы написать тоже целую книгу, полную грустных бытовых страниц... И к чему тибетцам нужно было вредить нашему здоровью, уморить весь наш караван и вследствие резких смен температуры, погубить все наши кинофильмы?" Рерих испытывал все способы влияния на тибетские власти, он даже писал

тибетским министрам, что хочет прибыть в Лхассу, чтобы вручить Далай Ламе ценные подарки, но ничего не помогло.

Оказавшись в безвыходном положении, видя страдания и лишения членов своей экспедиции, Н.К.Рерих пытается найти поддержку у... Ф.М.Бейли. Ведь теперь Гангток в Сиккише был ближайшим пунктом, через который он мог связаться с "цивилизованным" миром. Именно в Гангток, резиденцию британского "политического агента" пытается переправить свои послания о бедственном положении Н.К.Рерих.

Однако эти послания остались без ответа. Ни Н.К.Рериху, ни Ю.Н.Рериху так никогда и не пришлось узнать, что они с таким успехом могли обратиться за состраданием в обледенелым гималайским скалам, и, что именно Ф.М.Бейли, в котором они искали помощника и благодетеля, и ~~иже с ним были~~ причиной всех бед и несчастий экспедиции.

"... Уже 32 дня ожидаем ответ из Лхассы. Вынуждены оставаться в летних палатках с минимальным запасом продуктов и фуража. Почти не осталось топлива, холода - около - 30°C. Половина животных из нашего каравана уже пала, оставшиеся все еще держатся, находясь в жалком состоянии. Лошади и вьючные мулы получают около 1/2 фунта зерна в день, верблюды остаются без фуража вообще. Г-жа Рерих больна в течение всего перехода, доктор экспедиции опасается за ее сердце".

Ради чего все это?

// Ради исследовательского фанатизма... или артистической любознательности? // Оскорбительная ирония сложится изнемогающему Рериху в словах давнего оппонента по творчеству.

Споры в Петербурге, споры в Париже... и всегда об одном и том же. // Всегда один и тот же Александр Николаевич Бенуа.

Блестяще образованный и одаренный. Всецело принадлежащий Западу. Эстет и скептик.

Все что для Рериха, поклонника Востока ^{и горных стран}, в чем бы ^{было естественно и неизбежно} это ни выражалось - в бесплатной ли рассылке своих картин по музеям, в пропаганде ли памятников буддизма, в стремлении ли к созданию международного договора об охране ценностей культуры во время войны - все это казалось Александру Бенуа ничемным, несерьезным, даже смешным, наводило на мысль о "деградации зарубежного Рериха".

Тот дореволюционный Рерих - тот куда ни шло. А... "Гималаи" являются показателем все той же его мании величия, которая толкает Рериха на роль какого-то пророка, чуть ли не Мессии, и которая наконец, привела его к тому, что он поселился у подошвы "самых высоких гор" наших ^{панды} ~~панды~~, откуда он взирал на них не без чувства известного равенства!

А может и вправду пророк?

Пророк добра и мира. Пророк наивный, но честный.

... Пробиваясь сквозь снег и камни, так что, животные и люди ежеминутно проваливались в сугробах - экспедиция двинулась. Рериху разрешили дойти до Нагчука, расположенного на перекрестке караванных путей.

По дороге встречались наводившие ужас стоянки местных жителей, окруженные трупами лошадей и яков. На одной из таких стоянок насчитали 40 погибших яков.

Теперь температура по ночам достигала - 50°!

14 апреля 1928 года. Спокойствие полковника Ф.М.Бейли было нарушено сообщением тибетского правительства:

... Немедленно вслед за их прибытием в Нагчука велись

настоятельные переговоры, но ОНИ заявили , что возвратиться невозможно в связи с обильными снегопадом, что дороги непроходимы, кроме того, большинство их мулов и верблюдов пало; поэтому заявили ОНИ если вы не можете разрешить нам проследовать в Тибет, мы будем вынуждены путешествовать через часть тибетской территории в Сикким, а затем через Индию. ОНИ настоятельно убеждали нас , что продолжительная остановка приведет к гибели экспедиции, поэтому мы заставили их уплатить местные цены за . необходимый транспорт для возвращения через Сикким. Таким образом экспедиция отбыла из Нагчука 3 марта".

Это решение тибетского правительства ни в коей мере не устраивало английские власти.

... Экспедиции приходилось двигаться очень медленно, к тому же на перевалах попадались караваны кочевых племен, от которых можно было ожидать всякого: отряд вынужден был неоднократно применять оружие для самообороны.

Среди тех, кто подкарауливал экспедицию были наемники. Узнав что задержать Рериха не удалось полковник Бейли решил прибегнуть к услугам горных бандитов.

Более 500 картин, ценное собрание предметов Китайского и Тибетского искусства оказались в опасности. Словно в годы военных действий.

1914 год. Рерих предложил заключить международное соглашение об охране культурных ценностей.

Тогда призыв художника не нашел отклика.

Руины Реймса, пепел библиотеки Лувена развалины музеев и школ подтвердили худшие ^{опасные} предположения Николая Константиновича.

Намерение Рериха учредить пакт, связывающий руки милитаристам, многие считали безнадежным делом. Однако художник думал иначе. Он указывал на положительный пример Красного Креста, идею которого в свое время тоже встретили с недоверием.

Вместе с пактом Рерих предложил и отличительный флаг, назвав его „знаменем мира“

Дели. Резиденция вице-короля, апрель 1928 г.

Гибель экспедиции Рериха не сулила Дели и Лондону ничего благоприятного; такой исход был чреват опасностью другого рода: в случае огласки, разоблачения перед всем миром преступной деятельности по физической ликвидации научной экспедиции Рерихов, мог разразиться неслыханный международный скандал, который бы пригвоздил к позорному столбу не только органы британской разведки, но и тех, кто занимал кресла в кабинете правительства колониальной империи. Все это в высшей степени пугало британскую администрацию в Индии, которая решила позволить экспедиции проследовать через Индию, при условии, что Рерих немедленно покинет ее пределы.

... Н.К.Рерих с сыновьями отбыл из Индии 22 мая 1929 года на пароходе "Женева" с паспортами, выданными американским генеральным консулом в Калькутте, хотя они и не являлись гражданами ^{США}, но его супруга, по причине болезни, осталась вместе со своей гувернанткой и секретарем Н.К.Рериха - В.Шибяевым в Индии. Этот факт в высшей степени раздражал колониальные власти: ведь пребывание жены Рериха в Индии давало последнему основание снова обратиться за визами в

Индию. Еще большее негодование вызвало известие о том, что Н.К.Рерих приобрел в Пенджабе земельный участок, чтобы основать там научно-исследовательский институт, а затем передал этот участок в дар музею Рериха в ^{Нью-Йорке} США. Делийские колониальные власти прилагали все силы, чтобы законными ^и незаконными методами расторгнуть сделку о покупке земли, хотя, по мнению экспертов, "юридически сделку расторгнуть уже нельзя".

В течение второй половины 1929 и всего 1930 годов между Лондоном, Дели и ведется бесконечная переписка по "делу" Рериха.

"Желание завершить проделанную экспедицией работу, просьба разрешить посещение больной жены". Никакие аргументы не возымели действие. В Дели неумолимо стояли на своем.

"У полиции и так слишком много дел в настоящее время без дополнительной обузы, чтобы наблюдать за подозрительными лицами типа Рериха".

Видя, что приношениями и просьбами ему ничего не добиться, Рерих решает действовать на свой страх и ириск.

На исходе 1930 года он едет с сыном в Пенджаб, чтобы приступом взять границу. О том как это произошло напоминает письмо колониального чиновника, адресованное коллеге:

"... Как я мог устоять перед рекомендациями архиепископа Кенберберийского, принца Уэльского, правительственными телеграммами из Соединенных Штатов и пугающими бордами самих Рерихов. Они с завидным упорством устроили настоящую осаду нашего консульства при молчаливом одобрении Французского губернатора. Я подумал и решил воспользоваться невразумительными инструкциям из Дели. Пусть едут.

Иммиграционные законы позволят им провести в Индии пять месяцев. А уж как их будут выдворять из страны — не наше дело"...

Огромные гималайские пихты, тропинка бегущая к цветнику, и двухэтажный дом на высоком холме.

Тот самый дом, который Николай Константинович приобрел для своей семьи.

Дом, в котором возникли идеи создания научно-исследовательского центра "Урусвати".

Дом, приютивший многих друзей Рериха. И среди них освобожденный из застенков колониальной полиции Джавахарлал Неру, а с ним его дочь.

Дом-мастерская великого художника. Дом в Кулу, где в конце 1930 года Николая Константиновича и Юрия Николаевича ждала Елена Ивановна Рерих.

Кулу сегодня.

Из дома по тропинке, которой прошли полвека назад отец и брат, идет Святослав Николаевич Рерих. На мгновение останавливается у небольшой статуи всадника на коне и подходит к гранитному обелиску.

— Это осколок, который отделился от ближайшего утеса. Сама природа придала ему вид совершенного прямоугольника. Здесь было предано огню тело Николая Рериха великого русского друга Индии. Он был патриотом, но этого мало: он знал свой народ, гордился близостью с ним, с русскими древними источниками. Он глубоко понимал и любил Индию. Дружба и сотрудничество с СССР и Индии — великое благо, они важны не только для этих стран, но и для их соседей, всей струк-

24.

туры человечества. Ведь вместе мы один миллиард .

Со временем забудут имена тех, кто мешал нашей дружбе.
Но нельзя забывать о врагах, с которыми, как мог, боролся
Никлай Рерих: унижении, невежестве , злобе...

Он гордился именами врагов своих.

Автор Л.Митрохин

Режиссер Н.Орлов

СНОВА О РЕРИКЕ

Всадник остановил коня. Обернулся, чтобы в последний раз увидеть покинутый дом и горы. Долгий прощальный взгляд... Утро окрасило цепочку снежных вершин и покатылось розовым сиянием в предрассветную синеву сияющих предгорий, словно еще и еще раз напоминая о красоте и величии Гималаев. "Пошли!" — последняя картина Николая Рерика.

Двухэтажный дом в предгорьях Гималаев, чем-то напоминавший добротную дачу, ныне и сейчас можно встретить в пригородах Ленинграда, или окрестном отъезде.

Как всегда, позвонив с долгами, собралось у самовара. Николай Константинович, Елена Ивановна, их сыновья Юрий и Святослав. В вечерней тишине пили чай, шлогласо говорили... Но прямого угла дому не доставало. Со стен исчезли картины. Пустовали полки и подставки, где недавно красовались бронзовые и терракотовые реликвии из Тибета, Монголии, Сиама. Вдоль стен выступали углами заваленные, готовые к отправке ящики.

Здали вестей из Москвы: окончательного подтверждения тому, что было решено и оговорено давно.

Здали окончательного возвращения на Родину.

Шел 1946 год. А двумя десятилетиями раньше, изучая культурное наследие народов Центральной Азии, Рерик побывал в Сибири, на Алтае, в Москве. Тогда его спросили:

— Николай Константинович, вы что, решили совсем перебраться на Родину?

— Но ~~ж~~ ведь я же не перебирался за границу. Я путешествовал

и намечая новые путешествия. А совсем уезжать из России — такое вообще не приходило в голову.

С первых шагов и на долгие годы Россия стала главной и единственной темой для Николая Рерика.

Наурудные луга и пригорки, голубые реки, бороние славочник исполнов и тревожно нависшие облака. Картины героической старины и неясного будущего Родины.

В 40 лет академик, провозглашенный председателем объединения, которое сплотило ведущих русских художников, именитый археолог и общественный деятель — мог ли Рерик жить без России?

Час разлуки пробил неожиданно и неотвратимо.

Заболел малозвученной болезнью — "ползучей пневмонией" — художник по совету врачей выехал в Швейцарию, не подозревая, что в скором времени История проложит между ним и родной государственною границу.

Впрочем, события истории привели Николая Константиновича к трагическим раздумьям раньше.

Первая мировая война перечеркнула высокие идеалы, унесла сотни тысяч жизней и разрушила величайшие творения культуры.

"Армагеддон" — великая битва, предвещающая конец света — нескончаемый людской поток в зареве пожара — волотно, вытравное вместе с красными страх и боль художника.

Рерик протестует, но останавливается перед неверным и спешным разобщением войной коллег. Он изобретает систему защиты памятников цивилизации — "Знамя мира", уподобляет ее Красному Кресту.

Знамя мира Николай Константинович высоко нес до конца дней своих, к сожалению, не узнав, что "знамя Рерика" стал составной

частью международной конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов.

Болезнь и война заострили опущенные несовершенства окружающего мира. Пытаясь найти ответы на вопросы о смысле жизни, о путях ее изменения, Николай Константинович постоянно обращается к Индии, которую он называл колыбелью человечества.

Он полагал, что Индия хранит тайну не одной мировой катастрофы, предвратить которую в наши дни считает своим долгом. Справедливости ради скажем, что современная наука о развитии жизни на Земле приняла в качестве гипотез многое из того, что Герик узнал из древних вед и пуран. Будучи глубоко и разносторонне образованным человеком, Николай Константинович меньше всего занимался богоискательством, как это впоследствии пытались представить его недруги. Само слово индизма отождествлялось им с английскими "мисти" — туземный, колониальный, — а этого он не принимал и не переносил ни в жизни, ни в искусстве. В письменных памятниках Индии художник и последователь усмотрел "образы истины", зашифрованные сведения об истории нашей планеты.

Отрезанный от своей родины, гонимый националистическим угаром, охватившем Финляндию, Николай Герик начинает готовиться к дальнейшей экспедиции по странам Центральной Азии. При первой же возможности (она представилась в Берлине, в 1924 году) Николай Константинович просит доложить о своих планах Советскому правительству. Планы стали известны наркому иностранных дел Чичерину и были одобрены. Советским представительством за границей являлось в обязанности оказывать Герику поддержку в его важном и полезном деле.

Индия! Настоящая Индия выглядела иначе, назвалась патриархальной, небогатой политическими страстями. В действительности Индия бурлила, кипела, в разных формах означала сопротивление колониальным властям — от мирной неоправданности до лишнего жадности терроре. "Русский профессор", а может быть, "агент большевиков", с его стремлением изучать пограничные области Индии вызвал подозрение и неожиданно оказался в гуще событий. Путешествия семьи Рериков по Индии, Западному Китаю, Тибету сопровождались приключениями, достойные пера Конан-Дойля.

С первых дней своего пребывания в Индии Николай Константинович стал героем детектива, интрига которого была разработана колониальными властями. В этом эпизоде есть все: тайные агенты, ловушки, расставленные контрразведкой, аресты, интрижки маневры соперников, постоянная опасность и близкая гибель. Этой части событий уделено много внимания в предыдущей главе. Теперь хочется вспомнить о том, как возникла и окрепла связь Рерика, художника и ученого, с другой Индией.

Знакомство с Рабиндранатом Тагором привело к долгой и плодотворной дружбе. Картины Николая Константиновича восхищали великого просветителя. Их встречи и переписка способствовали установлению доверительных отношений. Тагор открыл глаза Рерик на истинное положение вещей. В дальнейшем их дружба способствовала появлению в доме Рериков лидера освободительной борьбы Дж.Нору и его дочери Индир Ганди.

Рерика и его новых друзей связывал общий враг — колониализм. Его слуги — чиновники британской администрации добивались изгнания Рерика из Индии, пытались лишить прав на владение домом в предгорьях Гималаев, препятствовали созданию Гималайского на-

учно-исследовательского института.

Но англичане ушли, а Берг остался. Возник и работает по сей день "Урусвати" — научно-исследовательский центр в Гималаях. Здесь обрабатываются материалы все-таки состоявшейся и успешно завершенной экспедиции в Центральную Азию. Здесь занимаются важными исследованиями в области медицины, разрабатывают методы и препараты для лечения тяжелых заболеваний.

Узнавание в 1946 году картины пришло на родину художника спустя десять лет, где их ждал небывалый успех. Николай Константинович ушел из жизни раньше. Ушел, как и подобает художнику, работая над картиной, держа кисть в своих чудодейственных руках.

Исподвлеку от дома, под огромным камнем, говорит, его принесло бурей, пологится прах Николай Берг. "Этот осколок горного утеса был занесен сюда издалека" — можно прочесть на камне.

Николай Константиновича не стало. Но живут его картины. Многие из них названы сюжетами, в которых художник настойчиво искал ответа на вопросы о смысле жизни, о путях ее изменения — вопросы, которые привели его в Индию.

"Майтрейя-победитель", "Меч Гессера", "Весть Шамбала". В этих экзотических названиях надежда и вера народов Востока. С именами Майтрейи и Гессера, героев древних преданий, с понятием легендарной страны Шамбала связаны представления о грядущей эпохе добра и справедливости, об избавлении от гнета губительных пороков.

Осталось и сохранилось в нашей памяти завещание Николая Константиновича.

"Вот что завещаю всем, всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить все человечество. Чтобы полюбить Родину, надо познать ее. Пусть познание чужих стран лишь приведет к Родине, но всем ее неисчислимы сокровища. Русскому народу, всем народам, которым с ним даны дары необычные. Сокровища Азии доверены этим многим народам для дружного процветания."

SYNOPSIS TO THE SCENARIO OF THE FILM "INDIA, OUR FRIEND"

The film tells the tale of contemporary India, of the struggle of her people for independence and progress, of how the socio-economic problems are being solved in this country and of her advance in all the spheres of national economy since independence.

Quite a considerable part of the film is going to be dedicated to the foreign policy of India aimed at strengthening peace and reducing the international tension, to the role that India plays in the movement of non-alignment, and also to the manifold and fruitful Indo-Soviet cooperation and the meeting of the leaders of the two countries in the past as well as in the recent years.

The authors of the film contemplate starting it with broad coverage of India in her different and unique dimensions. One will see on the screen unmatched landscapes of the country in South and North, West and East, her towns and places of interest and her people...

In this very first glance at India the viewer will get the broad image of the country which Indians themselves call the country of "unity of diversities", meaning by that her contrasting geography and climate, abundance of nationalities, religions and languages, of customs and traditions.

The camera takes the viewer to the main episodes in country's history...

Here we intend to bring back the memory of hard days under the British, to tell about the great sons of India who had led her to Independence -- Mahatma Gandhi and Jawaharlal Nehru.

... The last handful of British soldiers are leaving the country... Nehru raises the National Flag of independent India over the Red Fort...

The Red Fort, as a symbol of independent India, is going to appear in the film now and again. It is with Red Fort that we start the story of country's capital, the city of Delhi (the main staff for this part of the film has been shot already).

From the capital we switch to the other parts of the country... The map of India on the screen gives place to the various sights of country's landscapes and rural areas where one can see villages, peasants in the field, their everyday mode of life and labour...

This important real of the film is dedicated to the agriculture of India, to the measures her Government takes for putting the agriculture on the sound and modern basis and to the country's recent achievements in this field. For this purpose we intend to take spots of agricultural farms in Punjab and of Agricultural Institute at Ludhiana.

Natural water resources, building of dams and canals for irrigation are of immense importance for agriculture. To prove it and to show how this problem is being tackled in India. We are going to specifically mention Punjab and Bhakra-Nangal hydro-complex.

It is known that country's 80 per cent of population live and work in the rural areas, where there still exist certain remnants of the past as well as problems yet to tackle. One may come across with them in towns also. These are poverty contrasting with riches, unemployment, etc. We are aware of Indian Government's persistent efforts to solve these problems and we hold that it is worth trying to tell about them in the film so that the picture is given both objective and sympathetic touch. In contemplating this we proceed from understanding that the main idea of the film is within the broad exposure of India's spectacular advancing ahead made in the last decades.

The ample proves to this one can easily find not only in the rural areas but also in the big cities of the country, such as Bombay, Madras, Calcutta, Trivandrum, Bangalore. We will show these places in our film as well as their everyday life and customs, the building-up of the new areas, industrial sites, educational institutes, museums, libraries, the Bombay Film Studio and the Atomic Station at Trombay...

However, the tale of India cannot be complete without dwelling specifically on her centuries-old history, culture and arts, on her appealing and genuine dances, etc. Therefore, we intend to allot to this subject a considerable part of the film.

India's immortal monuments Ajanta and Ellora, the temples of Rishikesh, Hardwar and South India, the fabulous Taj Mahal will appear on the screen...

... The cultural ties between India and Russia are centuries-old. First books about India had been found in Russia in XII-XIII centuries A.D....

Indian ancient epic, "Ramayana" had been translated into Russian by Karamzin and Shukovsky...

Mahatma Gandhi and Leo Tolstoy had had extensive correspondence...

Rabindranath Tagore visited the Soviet Union in 1930...

The great Russian artist Nikolai Roerich's family has been an old friend of the Indian people...

Nowadays intensive exchange of cultural delegations is taking place, the books and periodicals are coming out of press, the children of both the countries are studying Russian and Hindi.

In this part of the film we want to tell of the centuries-old aspiration of the Indian and the Russian peoples for each other. And it is but natural that these feeling of our two multi-national peoples could not but led to the relationship of friendship and cooperation not only in the field of culture but in trade and economy as well...

With extracts from the chronology of events in construction of Bhilai Steel Plant we are going to begin the story of our mutual cooperation in this field. Thereafter, the plants in Rishikesh, Hardwar, Bokaro and Ranchi will follow -- only a few out dozens of projects built in India with Soviet cooperation.

There will also appear on the screen the numerous sequences showing friendship between Indian and Soviet workers and engineers, their common efforts at the project-sites.

Going on showing the modern industries in the Republic we would acquaint the viewer with up-to-date enterprises, producing motor cars, machine-tools, textile and other items of supreme quality, aircraft factories which manufacture civic and army aircrafts...

For each and every country has to maintain her national defence in order to guarantee the peaceful and creative labour for her people in the present quite complex state of affairs...

In two brisk episodes we intend to show the Indian National military forces...

...The army pilots are getting ready to the flight...

...The battle alarm on the INS...

There is an Indian saying: Procuring for one year -- sow a seed, procuring for 10 years -- plant a tree and procuring for a lifetime -- give knowledge to the people.

India follows exactly this wisdom. It is within the three decades that Republic of India emerged among ten most industrially developed countries of the world and as the third one in the number of highly-qualified technical personnel.

Indian Technological Institute in Bombay...

The classes at laboratories and hearing auditoriums...

Intelligent and handsome faces of students at their studies and in the campus...

These youths is the future of India...

A rocket is being launched in the space (documentary shots) taking Indian satellite "Rohini"...

India has become the world's seventh country reaching out into the space.

One after another there appear on the screen Indian scientists and technicians, working in the field of space research at the laboratories and research-units of Bangalore and Trivandrum. In their interviews to the authors of the film assignments-in-charge speak about their accomplishments and further plans.

In it is from here, in Trivandrum, that meteorologic rocket is being weekly launched into the sky. These launchings attract many people.

Higher and higher goes up the rocket, gradually turning into the tiniest starlet in the sky...

This rocket is a peaceful one...

Next documentary shows the island of Diego-Garcia and tells of the problems of Indian Ocean.

It has been long since Washington started nurturing plans of instituting its military domination in this region and of dictating its will here... We had already told the story of how India's unseparable part Goa which had been under the Portuguese yoke became independent and how modern life here developed ever since.

In 1971 the United Nations Organisation adopted a resolution sponsored by India and other littoral states of Indian Ocean, declaring it the zone of peace. Soviet Union along with other socialist countries supported the declaration and voted for the

- 7 -

earliest dismantling of all military bases in this region. Ten years have past since then but the tention in this part of the world has got infused still further.

The very last episode of the film is dedicated to India's leading role in struggling for peace in Asia and the world over. This is going to be illustrated by various documentary spots.

The episode concludes with the interview of the Prime Minister of the Republic of India Mrs. Indira Gandhi.

We bid farewell to India, the country whose sprouts of future become more and more tangible.

Close-ups of Indians are on the screen -- men and women old and new...

The country's morrow is safe in the hands of those talented and diligent citizens of all the people of India who has reliable friends...

This synopsis to the scenario of the film is the basis to its portraying and the comments. Therefore, as in every scenario of the documentary, certain new episodes may, naturally, emerge in the course of shooting which will be prompted by life inself. The more so, the final and detailed scenario of the full-length documentary may be written only after the shooting are over and the continuity is finally settled.

We shall be very grateful to the Indian Party for the additions and corrections they find possible to share in this synopsis.

Sincerely Yours,

Producers-cum-Camera of the
TV-Cinema, USSR

(Y. YEGOROV)

(O. LEBEDEV)

Ю. Николин

Р. Нахапетов

О М Р А М

/Заявка/

"Рерих является первым русским посланником красоты, который принес Индии бессмертный завет искусства, и мы навсегда благодарны ему за его вдохновенные мысли и сотрепничество по сближению души России и Индии"

Д-р Калидас Нага

"Когда я думаю о Николае Рерихе, я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения... Великий художник, великий учёный, и писатель, археолог и исследователь он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений... Картины его напоминают... о чём-то постоянном и вечном, и мы чувствуем, что мы в долгу у Николая Рериха который вливал этот дух в своих великодушных полотнах..."

Джавахарлал Неру

Среди белых вершин самых высоких в мире гор, в долине Кулу в Индии покоится обломок скалы, малая частица величественных Гималаев. На тыльной стороне камня слова, высеченные резчиком от себя лично: "Этот осколок утёса был занесён сюда издалека". На фронтальной стороне надпись: "Тело Махариши Ни-

колая Рериха, великого друга Индии, было предано огню на сем месте... ОМ РАМ /Да будет мир/".

Да будет мир - эти слова, определяющие отношения дружбы между нашими двумя странами, стали основой жизни и деятельности прекрасного художника, прославленного ученого, путешественника, общественного деятеля, Николая Константиновича Рериха.

"Да будет мир" - для Рериха в этих словах воедино сливались и мир между народами, и мир, как основа жизни, творчества, счастья и гармонии личности, к которой он призывал, первым подавая пример всей своей жизнью. И это была не только декларация: Н.К.Рерих единственный не политик, именем которого был назван международный, принятый ООН пакт о защите культурных ценностей в случае военных действий. Пакт Рериха, под которым подписи десятков стран, и, конечно, нашей страны, и, конечно, Индии...

Художник не мог остановить войну, которую предвидел, против которой предостерегал, но он убеждал деятелей науки, искусства, политических деятелей, народы стран объединиться против фашистской угрозы, он спасал не столько культурные ценности, сколько воплощенный в них дух гуманизма, воссоединяющий людей, ибо любовь, музыка, поэзия, живопись - это тот язык, на котором говорят и понимают друг друга даже разобщенные народы.

И в то же время Николай Константинович Рерих самой своей жизнью писал великую книгу человеческого совершенства, духовности, гармонии. Мы не можем не признать в нём того самого идеального героя, которого подчас тщетно сочиняем за письмен-

ным столом, дабы дать пример следующим поколениям. Многогранный, но удивительно цельный человек, Николай Константинович Рерих и в жизни, и в легендах, поныне о нём сланаемик, верно и бескомпромиссно служил тем идеалам, которые исповествовал. Он был патриотом — и это следует подчеркнуть, поскольку патриотизм был его сущностью, которую приходилось отстаивать в нелегкой борьбе с противоборствующими обстоятельствами, угрозами, опасностями. Мы знаем, что ряд деятелей искусства, не поняв революции, стали эмигрантами.

Рерих РОДИНУ НЕ ПОКИДАЛ! Тяжело больной, оказавшись, в результате захвата контрреволюцией власти, за кордоном, он, ЕДИНСТВЕННЫЙ, кто отказался как получить "Нансеновский эмигрантский паспорт", так и принять чье-либо подданство, хотя ему, знаменитому, общепризнанному предлагали это различные страны.

В 1924 году, проезжая Германию, он посетил советское полпредство в Берлине и предложил, согласно официальной документальной записи, дать Советскому Союзу полную информацию научную, этнографическую, географическую о Тибете, предоставить Родине все те материалы, которые явятся результатом предстоящих ему путешествий.

Предложение было высоко оценено не только наркоматом иностранных дел, но и... английской разведкой, которая с той поры установила за ним слежку, как за секретным агентом "Советов"... Это "обвинение" как бы нашло подтверждение и в приезде Рериха в СССР в 1926 году, в беседах его с Чичериним и Луначарским, а так же в последовавшей в критической для экспедиции Рериха ситуации помощи Родины; наша страна всегда

признавала Рериха своим сыном и поэтому именно она заявила, что берёт его под защиту, как своего подданного и спасла от гибели в тибетском плену, "организованном" тайными британскими эмиссарами; она же помогла ему "исчезнуть" на своей территории, чтобы вырвать его из тисков слежки...

Кем же, с точки зрения англичан, мог быть этот человек, как не тайным агентом?!

Признаем и мы: Н.К.Рерих был агентом, только не секретным, - всей своей деятельностью, своей личностью он пропагандировал во всём мире Россию, Советский Союз. И ни грана фальши лицемерия, ему не присущи: он выбрал самый трудный в то время путь: он сделал свой жизненный выбор... он распорядился и делом своей жизни, которым для любого художника являются произведения его таланта, завещав картины своей стране...

Много лет спустя тело Рериха было предано огню в Индии в долине Кулу, но картины его двинулись в долгий путь к тем местам, которые породили не только Рериха-человека, но и Рериха-художника - на Родину.

По многим морям и весьям прошли его картины, чтобы вернуться домой. Вернулся на Родину один из сыновей Николая Константиновича, чтобы продолжить дело отца, его учёную деятельность. Другой же сын продолжил его дело в Индии...

...Да будет мир!

Двое сыновей - двое единомышленников, сопровождавших отца не только в экспедициях, но и во всех делах его жизни. Они как бы преодолели ограниченности человеческой жизни - всё, что не успел познать в востоковедении отец, познал Юрий. В живописи - Святослав. Гармония личности Николая Константино-

веча Рериха коснулась и такой трудной и противоречивой сферы, как семья. Мы почти привыкли к тому, что жизнь художников раздираема страстями, однако, как прекрасно утвердить в сегодняшней мире, жаждущем идеала, жизнь нашего героя, у которого была ОДНА ЛЮБОВЬ, ОДНА ВЕРНОСТЬ, ОДНА РОДИНА. Полюбив Елену Ивановну, он прошел с ней по всей жизни, любя и будучи любимым. Елена Ивановна стала его соратником и родила ему сыновей - соратников и можно, конечно, выделить вклад каждого из них в науку, но стоит ли делать то, чего не делали они сами. Оставим же за Николаем Константиновичем гордое имя первооткрывателя путей в неведомое: в Тибет, в прошлое, в будущее, в ту Индию, которая назвала его великим другом и которую мы сегодня называем нашим великим другом...

Прекрасна, но и нелегка не только дорога, но и судьба путешественника, исследователя - чтобы познать неведомый мир, надо хоть на время стать его жителем и лучшие из российских исследователей Востока, такие как Семенов, Тянь-Шанский, Пржевальский, Потанин, Козлов, Валиханов меняли образ жизни, внешность, имена, а подчас и образ мысли, оставаясь верны Родине и Цели. Николай Рерих был из их числа, однако его цель можно назвать уникальной: ещё в начале века он выдвинул гипотезу о единичных корнях индийской и русской культур и на протяжении десятков лет доказывал её и мыслью, и жизнью своей... Он шёл не только в глубины Азии, но и в глубины её мышления, поэзии, этики...

"Полукоммунистом-полубуддистом" - назвал его Луначарский. Отметим, что НИКТО не удостоивался столь высокой оценки. Что же касается буддизма, то и в этом Луначарский был прав, хотя не столько религиозное, сколько ЭТИЧЕСКОЕ учение, которое вы-

ражает и концентрирует практическую мораль и нравственность народа, было воспринято Рерихом от древнейшего и чистейшего народа, чьим гостем и другом он был на протяжении десятков лет. Эта этика отнюдь не чужда нам и мирно сосуществует по многим пунктам с нашей этикой. Её принципы находят отражение и в международных договорах и декларациях неприсоединившихся стран и в индивидуальных поисках каждого человека, где стремящегося обрести мир с окружающими и с самим собой...

Да будет мир!

Но отвергая всё пассивное, чисто созерцательное, Рерих практикой своей жизни проявил суть духовных воззрений: его борьба против войны и несправедливости, его социальные воззрения, наконец, его отвага, решительность, мужество, проявленные им в беспримерных, абсолютно уникальных путешествиях свидетельствуют о том, что этот совершеннейший человек всю жизнь ...искал пути к совершенству. И это тот редкий случай, когда даже некоторые его заблуждения не осуждаются нами, а принимаются такими, какими они были, то есть как искания. Взгляды Рериха той поры отчасти формируются под влиянием одного из зачинателей национально-освободительного движения в Индии своеобразного "социалиста", каковым он себя считал, Вивекананды: "Будьте свободны - в этом вся религия. Учения и догмы, обряды и книги, храмы и формы - всё это лишь второстепенные детали... Единственный Бог, который существует, мой Бог - это несчастный, мой Бог - бедняки всех народов. Только того назову я Махатмой, чьё сердце истекает кровью за бедных..."

Рерих не был учеником, не был последователем Вивекананды и он мог бы скорее называться единомышленником, соратником хотя, конечно, этим учением, даже на определенном этапе, не

исчерпывался сложный духовный мир Николая Рериха...

И тем не менее, столь самоуглубленный человек, от взгляда которого, согласно нелепой, но ХАРАКТЕРНОЙ легенде, седали волосы, был открыт миру, доступен всем от величайших деятелей науки, искусства, политики, чьи имена известны сегодня каждому до простых людей, крестьян, ремесленников, нищих, странников, ищущих, кто кусок хлеба, кто совет. И кусок хлеба, и совет! В этом смысле рядом с нашим героем видится фигура Льва Николаевича Толстого. Когда-то, оценивая картину Рериха "Гонец", Толстой сказал, что тот, кто гребёт через реку стремись попасть в нужную точку, должен править много выше по течению.

Запомнил ли Рерих совет другого великого мудреца, но он всегда правил ВЫШЕ! Он чувствовал, что истинное знание приходит не только в общении с Джавахарлалом Неру, Рабиндранатом Тагором - великими гуру /учителями/, бывшими его друзьями, но и неграмотным индусом, сохранившим цельное представление о мире. И не только - человеком. Рерих всматривался в зверей, в животных /что не было похоже на нашу - вполне достойную - любовь к меньшим братьям/, как в часть природы, хранящую её тайны, таящую её мудрость. И, конечно, он пристально вглядывался в саму природу, щедрую и суровую, одухотворенную природу Индии, которую он и запечатлевал, и осмысливал на своих картонах, холстах.

Когда-то в юности, в Карелии он впервые попробовал писать Индию... В конце жизни, уже на краю её, в Индии он пишет... Россию...

Огромным, слитым воедино, неразрывным, неделимым был его мир...

Да будет мир!

Таким видится нам художник, мыслитель, поэт, писатель, учёный, путешественник, общественный деятель, борец за мир, учитель, патриот, друг Индии Николай Константинович Рерих. Полная необычайных приключений и открытий жизнь этого человека достойна воплощения на экране, однако столь подробно мы остановились не на перипетиях его жизни, а на духовной и нравственной сути этого человека, чтобы вскрыть в заявке тот замысел, который в фильме должен проступить сквозь цепь эпизодов, полных открытого драматизма.

Даже предполагаемая нами двухсерийная картина не может последовательно отразить "многосюжетную" жизнь, путешествия, приключения; мы тем не менее попытаемся показать многое из событий, отбирая то, что было порождено Россией и Индией. Возвращаясь вместе с размышлениями нашего героя к России во время долгих и по мнению современников нашего героя великих путешествий по Гималаям, мы покажем и работы Рериха, археологические и живописные, связанные со старой Русью, окажемся в Сортовала, где его, умирающего от пневмонии, отрезала от Родины победа контрреволюции, побываем в Финляндии, а затем и в США, в уникальном Музее имени Рериха, на открытии которого мэром Нью-Йорка были сказаны прекрасные слова о значении такого вестника России, как Рерих, для мира и познания друг друга разными народами, но увидим мы и другуб, уви, более привычную нам Америку, обманувшую и обокравшую художника...

А меж тем в движении основного сюжета путь Рериха будет пролегать по Индии, Тибету, Монголии. И это путешествие может быть в известной степени ответит на одну из загадок человека, который легко отказывался от богатства ради полунидеого существа.

вованья на горных тропах, от внешнего комфорта и благополучия ради того покоя, который можно найти лишь в бурях...

Мы должны увидеть и долину Кулу, и многолюдные Сринагар, Мадрас, Калькутту, причем постараться увидеть их глазами Рериха, исследователя и художника, человека, которого интересовало многое то, что и поныне интересно нам: это и обладающие необычайной духовной силой, позволяющей владеть своим телом, йоги, и целители, и все то, что несёт на себе печать красоты, и воплощением этой красоты является: "К чёрным озёрам ночью сходятся индийские женщины. Со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепак. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Живёт в Индии красота" - это не поэзия Рериха, это его восхищение поэзией реальной жизни, которую и нам хотелось бы поглядеть. Красота Индии и драматизм путешествий явятся основой фильма, хотя цельный образ должен сложиться и из фрагментарных ретроспекций...

Итак, Россия, Москва - 1926 года, Сортовала, Финляндия, Нью-Йорк, Индия, Монголия, Алтай, Тибет /который в крайнем случае может на съемках быть заменен Монголией/, Сикким - вот та малая часть географических названий, составляющих карту Рериха "Державу Рериха" - по точному слову Леонида Андреева/, но часть наиболее значимая в его жизни, та, что несла в себе не только поэзию, живопись, размышление, но и напряженную интригу приключений, которыми мы бы не хотели пренебречь в фильме, рождая у зрителей и волнение, когда в безъязыком неграмотном проводнике разоблачается великолепно знающий русский язык провокатор, и страх за жизнь героя и его сыновей, плененных и обреченных гибели в зимних горах, и радость сопернича-

ния, когда в детективной (абуле) явится спасение, которое по поручению Родины организовал консул Советского Союза в Кана-гере.

Необходимо сказать еще об одном: создавая картину о живописце, творившем многие годы на прекрасной земле Индии, мы естественно должны передать ту космическую /по словам советских космонавтов/ красоту, которую видел Рерих на вершинах гор, прорастающих сквозь небо в космос. Фильм должен быть живописен, он должен выявить красоту Индии, вдохновившую Рериха, красоту её людей, которых мы не можем не полюбить, как полюбил их Рерих...

Любовь к Индии не противоречила патриотизму русского человека, научная деятельность была направлена на пользу Индии и всего человечества в целом, была проникнута потрясающим бескорытием и чистотой. Чистота помыслов и осуществлений - в этом натура Рериха, чем бы он не занимался - давал ли средства на строительство танков борющейся с фашизмом Родине, организовывал ли гималайский институт исследований или изучал тибетскую медицину, искал панацею от рака, благословлял ли сына идти добровольцем на фронт или вёл за собой двух русских девушек на поиск таинственных стран и неоткрытых культур...

...Россия или Индия? Нет, Россия и Индия! На прекрасной индийской актрисе, удивительно красивой женщине Девике Рами женится сын Николая Константиновича, Святослав и история этой романтической любви, которая, конечно, тоже не будет обойдена в фильме, символически завершит воссоединение двух стран в жизни Рериха.

И если в начале жизни он выдвинул гипотезу об общих корнях русской и индийской культур, то к концу жизни он мог бы ей

смело утверждать, что начало этой общности /которая, кстати, действительно существовала/ на новом историческом этапе было положено им, вестником России в Индии.

...Когда-то на Алтае на вопрос одной художницы, собирается ли он, Николай Константинович Рерих, вернуться в Россию, он ответил:

- Я не покинул Родину. Я - ПУТЕШЕСТВУЮ!

Вот и подошло к концу долгое путешествие, - упаковывали в ящики и картины, и коллекции, и минералы, и травы - были заказаны билеты на пароход ... Рериха ждала Родина... Но подошел к концу и ПУТЬ...

И пароход двинулся в обратное плавание, но везя уже не человека, а тот дух, который он ценил превыше жизни и материализовал в книги, картины, камни...

Свершив кругооборот возвращалось согласно завещанию художника, все, что было порождено в нём Россией, национальным её характером и интернационалистской её сущностью, возвращалось, чтобы продолжать служить людям родной страны, людям всей земли, чтобы служить миру....

...ОМ РАМ!